

Симон, убрав документ, с улыбкой, полной удовлетворения, продолжил путь к классу.

Так прошло более двух недель. Сначала Игэль не посещал ни одного магического занятия, что вызывало недоумение у одноклассников, которые вскоре начали открыто и за глаза насмехаться над ним. Будучи уже помеченным как худший в классе, он стал объектом насмешек, и теперь, когда появился кто-то ещё хуже, это дало им чувство превосходства.

Игэль не обращал внимания на эти насмешки и провокации, лишь иногда, когда терпение заканчивалось, слегка умирнял их. Однако для Даодуня Мосана, который всегда держался в стороне, такое поведение Игэля, словно смирение и покорность, вызывало лишь гнев.

— Что ты делаешь! О чём ты думаешь! Ты ведь тоже недоволен, верно?

Игэль, снова оказавшись в углу коридора, смотрел на Даодуня Мосана, чьи фиолетовые глаза горели яростью, но его собственный взгляд оставался холодным и спокойным.

— Я не понимаю, о чём ты...

— Не притворяйся, будто тебя это не касается! — Спокойствие Игэля лишь сильнее разозлило Даодуня, и он схватил его за воротник, словно собираясь ударить. — Я всегда знал, что мы похожи! Так что не говори со мной этим фальшивым тоном!

Игэль смотрел на зверолюда, который был чуть ниже его, но гораздо крепче. В его фиолетовых глазах Игэль видел те же эмоции, что когда-то часто отражались в его собственном взгляде.

Гнев, недовольство, ненависть, надежда...

— Да, мы похожи. — Игэль вдруг улыбнулся, и его улыбка была настолько яркой, что Даодунь на мгновение ослеп. Игэль легко освободился от захвата и положил руку на плечо зверолюда. — Именно потому, что мы похожи, Даодунь, ты должен понимать меня лучше, чем кто-либо.

Слова Игэля словно заморозили Даодуня, и в его глазах замелькала растерянность. Он поднял взгляд и встретился глазами с Игэлем.

Чёрные потоки заполнили всё вокруг, негативная энергия окружила его, и в темноте за спиной Игэля танцевали тени с пустыми глазами, смотрящими прямо на него...

Это... страшно...

Кажется, сейчас... я умру... буду поглощён без следа!

Этот леденящий холод парализовал разум, и он не мог даже понять, реально ли это!

Страх... непреодолимый инстинкт...

Этот парень... что он...

Чувствуя дрожь в руке, Игэль улыбнулся и убрал взгляд, успокаивающе похлопав Даодуня по плечу, наблюдая, как тот приходит в себя, весь в поту.

— Это... это было...

Игэль не ответил, лишь мягко улыбался.

— Ты всегда наблюдал за мной. Я не знаю, чего ты хочешь, но, несомненно, тебе нужна моя помощь, так что...

Даодунь, всё ещё находясь в замешательстве, смотрел на Игэля, чьё лицо было наполовину скрыто тенью. Его тело всё ещё было парализовано от шока, и он с трудом мог говорить, но слова Игэля притягивали его.

— Подчинись мне, Даодунь, это твой последний шанс.

— Что... ты хочешь сделать... — Даодунь изо всех сил старался сохранить хладнокровие наследника племени, но Игэль, ещё сильнее сжав его плечо, разрушил это.

— Ты прекрасно знаешь, что с тех пор, как ты попал в класс «Е», а твой брат в класс «А», у тебя нет шансов на победу. Но я могу помочь тебе.

[Что ты знаешь?] — Система, которая молчала с тех пор, как Игэль её подавил, вдруг заговорила, и её механический голос вызвал у Игэля лёгкую ностальгию.

[Что, всезнающая система тоже интересуется такими мелочами?]

[...]

[Брат Даодуня — подчинённый Ао Луньдэ, но просто так отдать силы племени звероловов Ао Луньдэ — значит укрепить его влияние. Я не собираюсь делать такую глупость. Даодунь хочет использовать меня как козырь в борьбе за место вождя племени, так что я просто изменю подход и сделаю его своим союзником.]

[Ещё один бедняга, попавший в твои сети.]

[Спасибо за комплимент.]

— Почему... ты хочешь помочь мне... — Даодунь всё ещё колебался, борясь с собой.

— Потому что друг врага — мой враг, а враг врага — мой друг.

Последний аргумент был сделан.

Глядя на растерянное лицо зверолова, Игэль знал, что победа уже в его руках.

Наконец, стиснув зубы, Даодунь кивнул.

— Что бы ни случилось, интересы племени звероловов не должны пострадать!

Игэль промолчал, лишь приподнял бровь.

— Они не должны быть сильно затронуты!

Игэль снова улыбнулся, не отвечая.

Видя, что Игэль не реагирует, Даодунь не выдержал и зарычал, глядя на него.

— Что ты хочешь сделать! Ты хочешь убить меня?

— Я уже убиваю тебя.

— ... Ты чёртов подлец...

Когда зверолоуд окончательно потерял терпение, Игэль перестал шутить, поднял правую руку к сердцу и тихо произнёс:

— Именем 379-го короля эльфов линии Анлудулан клянусь, что если Даодунь Мосан подчинится мне и сохранит верность, я защищу племя зверолоудов, и их наследие будет вечно течь в крови континента Рассвета!

Золотые узоры обвили его тонкое запястье, образовав кольцо, слегка светящееся на коже.

— Король эльфов...

Глядя на улыбающегося Игэля, в глазах Даодуня смешались изумление, восхищение и надежда. В конце концов, он опустил голову и взял руку Игэля.

— Даодунь Мосан клянётся отдать всю свою верность и уважение, стать самым острым мечом и самой крепкой защитой моего господина.

Когда время прошло, и они уже не были теми юными и дерзкими, кто-то спросил у уже ставшего повелителем зверолоудов Даодуня:

— Почему ты подчинился тому, кого тогда считали неудачником? Разве ты предвидел, что у короля эльфов есть козырь?

Седеющий Даодунь задумчиво посмотрел вдаль, а затем серьёзно ответил:

— Это не было подчинением. Это было спасение, которое дал мне Его Величество. Подчиниться королю Игэлю Анлудулану было самым правильным решением в моей жизни.

Из книги записей короля эльфов Игэля Анлудулана «Сияющий выше всех королей».

Рано утром Игэль проснулся от монотонного зова под деревом.

Даже если у этого парня был глубокий и мелодичный голос, даже если он терпеливо и спокойно звал, даже если он действительно просто хотел разбудить его, даже...

Даже так! Нельзя было терпеть этот постоянный зов! Особенно когда это был человек, которого он больше всего ненавидел!

— Хватит! Я встаю! — Игэль, почти срываясь, поднялся с дерева, ещё не открыв глаз, и закричал вниз.

<http://bllate.org/book/16602/1517633>